
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: К ПРОБЛЕМЕ ТОЛКОВАНИЯ

Г.Н. Трофимова

Кафедра массовых коммуникаций
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В работе автор рассматривает различные подходы к пониманию лингвистической безопасности как важного условия развития современного общества и предлагает собственное определение данного понятия и его основных принципов, что позволяет конкретизировать направление дальнейших исследований.

Ключевые слова: лингвистика, безопасность, лингвистическая безопасность, культура речи, лингвоконфликтология, лингвоконфликтogenность

Неточность и неясность формулировок всегда заставляют усомниться в верности направления, особенно если речь идет о гуманитарных знаниях. В такой ситуации оказались и те современные лингвисты, которые обратили внимание на назревшую необходимость разобраться в тех языковых нарушениях, ответственность за которые выходит за рамки культуры речи и грамотности как критерия человеческой культуры в целом.

Впервые словосочетание «лингвистическая безопасность» прозвучало в научном собрании из уст известного современного ученого, президента Гильдии экспертов-лингвистов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС), профессора, академика РАЕН, доктора филологических наук М.В. Горбаневского на научно-практическом семинаре «Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах» в 2002 г. Его любимая фраза «Будь осторожен, выбирая слово!» апеллировала к журналистскому цеху и направляла толкование лингвистической безопасности в сторону ответственности журналистов за свои высказывания, написанные или произнесенные в СМИ, причем ответственности не только морально-этической, но и гражданской, административной, а то и уголовной [5].

На том же семинаре тема лингвистической безопасности прозвучала и в выступлении академика РАЕН, доктора юридических и филологических наук Е.И. Галяшиной, которая говорила об актуальности этой проблемы не только в масштабах национальных интересов отдельных стран, но и мирового сообщества в целом, о необходимости соблюдения техники лингвистической безопасности при составлении текстов официальных документов, об объективности угрозы для информационной и лингвистической безопасности электронного документооборота и устно-речевой коммуникации в Интернете, а также о том, что в России наказание за нарушение «лингвистической безопасности» человека и общества имеет давнюю историю [3].

Большинство ученых (профессоры Ю.А. Бельчиков, Н.Д. Голев и др.) — и это вполне справедливо — при обсуждении понятия лингвистической безопасности обращаются прежде всего к изучению тех случаев, явлений и их воплощений в языке и речи, которые квалифицируются в качестве нарушений: порочащие сведения, оценочные суждения, мнение и предположение, оскорбление и клевета, неприличная форма выражения, инвективная и обцененная лексика, использование иронии, возбуждение национальной, расовой вражды, оскорбление национальной чести и достоинства, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к национальной, родовой или расовой принадлежности и др. [2].

Такой уклон обусловлен тем, что собственно вопрос лингвистической безопасности возник из нарастающего потока судебно-лингвистических экспертиз по спорным документам и текстам СМИ и по результатам такой практики. Поэтому трактовка лингвистической безопасности в русле нового направления языкознания — юрлингвистики — опирается на стыке двух наук: лингвистики и юриспруденции. Так, профессор Н.Д. Голев рассматривает особенности экспертизы конфликтных текстов в современных лингвистической и юридической парадигмах, поэтому он исследует случаи речевого хулиганства, нанесения речевых травм и увечий посредством слова, а также явления речевого мошенничества, в том числе речевые стратегии и тактики лжи, подмены понятий и манипуляции. Он пишет: «достаточно широкий спектр нарушений норм языка входят в той или иной степени в соприкосновение с правом и могут обсуждаться в аспекте квалификации их как правонарушений» [4]. Однако речь в этих исследованиях идет в основном об ортологии и о новом подходе к пониманию нормы в языке и речи, при котором на смену предписываемому образцу приходит инвариантная норма, обязательная для определенного типа текста в определенной коммуникативной ситуации.

Логическим продолжением обсуждения проблем лингвистической безопасности становится появление понятий лингвоэкологии и эколингвистики, языковой самообороны — в связи с темой языковой агрессии, языкового насилия и криминализации языка. (Заметим в скобках, что, согласно энциклопедической формулировке, экология — это наука, изучающая условия существования живых организмов, взаимоотношения между живыми организмами и средой их обитания. Поэтому термин «лингвоэкология» оказывается избыточным и по сути излишним.)

В последние годы толкование «лингвистической безопасности» расширяется. В связи с внешними воздействиями, обусловленными процессами глобализации, а также с внутренним неустройством в сфере образования, воспитания, национальных отношений и психологии населения, исследователи увязывают обеспечение национальной безопасности России с задачей обеспечения лингвистической безопасности русского языка. Так, А.А. Бартош, член-корреспондент Академии военных наук, директор Информационного центра по вопросам международной безопасности МГЛУ, выделяет геополитические, собственно политические, социальные, а также личностные факторы конструктивного и деструктивного характера [1].

Стратегический вектор данной трактовки лингвистической безопасности России был задан в 2006 г. И.И. Халеевой, доктором педагогических наук, профессором, академиком Российской академии образования, ректором Московского государственного лингвистического университета. Она обратила внимание на такой источник опасности, как однополярная ориентация общества на один из мировых языков, выступающий в настоящее время в качестве важнейшего средства коммуникации. В качестве базовой категории лингвистической безопасности предлагается ментальность как индивидуальное или массовое сознание, выраженное лингвокультурно-окрашенными единицами знания. Таким образом, лингвистическая безопасность оказалась связана с обеспечением полноценного функционирования русского языка в качестве одного из ведущих языков мира. Главной проблемой лингвистической безопасности является обеспечение устойчивого развития общегосударственного языка во взаимодействии с другими языками [9].

Итак, словосочетание «лингвистическая безопасность» стало сегодня широко употребляемым, обсуждаемым и многозначным. Многие от теории перешли к практике, например ООО «Колтунов и партнеры» в Нижнем Новгороде в ряду реализуемых услуг предлагает не только проведение лингвистической экспертизы, но и обеспечение лингвистической безопасности в бизнесе, политике и журналистике.

Однако, несмотря на достаточное количество серьезных научных работ в области факторов, критериев и нарушений лингвистической безопасности, собственно определение данного понятия отсутствует, что в некоторой степени размывает горизонты дальнейших исследований. Таким образом, прежде чем идти дальше, следует попытаться определить, что же является предметом наших исследований, а именно что же это такое — лингвистическая безопасность?

В Толковом словаре живого великорусского языка В.В. Даль приводит следующие объяснения: «безопасный — неопасный, не угрожающий, не могущий причинить зла или вреда; безвредный, сохранный, верный, надежный. Безопасность — отсутствие опасности; сохранность, надежность» [6. С. 67]. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой более лаконичен: «безопасность — состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» [8. С. 39]. В таком случае мы можем рассматривать безопасность как некую особенность чего-либо, которая сводит к минимуму риск в максимально допустимых нормах.

В статье 1 Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» (1) безопасность квалифицируется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [7]. В самом сжатом виде понятие «безопасность» можно определить как состояние защищенности определенной системы от нанесения вреда. И наоборот, состояние системы, допускающее нанесение вреда, определяется понятием «опасность». Под системой в данном случае мы подразумеваем комплексную ситуацию дискурса, составляющими которой являются и русский язык как система, и участники дискурса, и ситуация формирования высказывания (текста).

Следовательно, при производстве текста (высказывания) он должен быть безопасен, т.е. не должен нести угрозу или наносить вред автору, персонажу (речь прежде всего идет о публицистике и журналистских текстах, персонажами которых являются реальные люди) или аудитории.

Наличие в тексте таких угроз или потенциального вреда указывает на его лингвоконфликтность. Интересно, что текст должен стремиться к безопасности, но не может стать абсолютно безопасным, так как его замысел, формирование, воспроизведение и восприятие на каждом из этих этапов всегда обусловлены бесконечным множеством интерпретаций и толкований, которые зависят от множества факторов, изучаемых герменевтикой, наукой о смысле и его интерпретации.

Стремление текста (высказывания) к безопасности как к постоянному свойству, обеспечивающему стабильность его существования и восприятия, не может иметь положительных результатов в отсутствие правил безопасной эксплуатации (в нашем случае — русского языка), изложенных в соответствующих правилах и нормах, зафиксированных в словарях и справочниках. Вопросы нормирования в русском языке и культуре речи постоянно обсуждаются и приводят к развитию и модификации этих норм, однако само наличие этих норм не подвергается сомнению. Сегодня к нормам орфографии и пунктуации, безусловно, добавляются нормы коммуникативно-стилистические, связанные с условиями коммуникативной ситуации.

При формировании текста (высказывания) необходимо обратить особое внимание на его способность эффективно противостоять внешним угрозам и защищать содержание от двусмысленного толкования, защищать человека от воздействия вредных языковых единиц, причем по аналогии с экологической безопасностью здесь также необходимо установить значения предельно допустимой концентрации (ПДК) вредных языковых единиц, которая при ежедневном контакте не может вызвать ухудшения морального или психического состояния или нанести вред или ущерб сегодня или в более отдаленные сроки.

Другим критерием лингвистической безопасности должно быть признано отсутствие риска при восприятии текста (высказывания), уверенность в том, что воспроизведение текста, его осмысление не нанесет вреда его реципиенту или автору.

К методам обеспечения лингвистической безопасности можно отнести меры по предотвращению угрозы, повышение устойчивости текста к деструктивным воздействиям (выработка и укрепление иммунитета), создание системы защиты, создание системы ликвидации последствий деструктивных воздействий.

В качестве ориентирующих принципов обеспечения безопасности можно выдвинуть основополагающие идеи, определяющие направление поиска безопасных решений. При этом возможно обратиться к основополагающим принципам безопасности в целом: принцип системности, принцип деструкции, принцип снижения опасности и принцип ликвидации опасности.

Принцип системности состоит в том, что любой компонент текста рассматривается как элемент системы. Принцип деструкции (разрушения) заключается

в том, что текст как система, приводящая к опасному результату, может быть разрушен за счет исключения из него одного или нескольких элементов. Принцип снижения опасности состоит в использовании решений, которые направлены на повышение безопасности, хотя и не обеспечивают достижения желаемого или требуемого по нормам уровня. Принципом ликвидации опасности является устранение опасных и вредных факторов, которое достигается изменением технологии формирования текста, трансформацией замысла, заменой опасных языковых единиц безопасными, применением более безопасных речевых конструкций.

Таким образом, лингвистическая безопасность — это такое состояние текста (высказывания), при котором его потенциальная конфликтогенность стремится к нулю и риск причинения вреда его автору, персонажу или реципиенту является минимальным. Лингвистически безопасным текст становится в случае его соответствия ряду критериев, среди которых значительное место занимает отсутствие определенных элементов. Однако только отсутствие конфликтогенных языковых единиц (их систематизация и описание — потребность сегодняшнего дня) отнюдь не гарантирует лингвистической безопасности. Особенно актуальными задачами завтрашнего дня представляются исследования лингвистической безопасности текста в аспекте лингвокультурологии, герменевтики, текстологии.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) На сегодняшний день действует новая редакция закона — Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», в которой отсутствует определение безопасности, однако положения самого закона вполне могут стать базой для разработки основ лингвистической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бартош А.А.* Геополитические аспекты обеспечения лингвистической безопасности России и стран СНГ // Вестник Академии военных наук. — 2010. — № 4 (33). URL: http://www.isc.mslu.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=310&Itemid=36
- [2] *Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В.* Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: Сб. материалов. — М.: Информкнига, 2010.
- [3] *Галышина Е.И.* Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. М.В. Горбаневского. — М.: Юридический мир, 2006.
- [4] *Голев Н.Д.* Экспертиза конфликтных текстов в современной лингвистической и юридической парадигмах // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сб. материалов научно-практического семинара. Москва, 7—8 декабря 2002 г. Ч. 2 / Под ред. М.В. Горбаневского. — М.: Галерея, 2003.
- [5] *Горбаневский М.В.* Будь осторожен, выбирая слово! // Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. — 3-е изд., испр. и доп. / Под ред. М.В. Горбаневского. — М.: Галерея, 2002. — С. 15—36.
- [6] *Даль В.В.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — Т. 1. — М.: Русский язык, 1999.

- [7] Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-I «О безопасности». URL: http://svr.gov.ru/svr_today/doc04.htm
- [8] *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. — М.: Азъ Ltd., 1992.
- [9] *Халева И.И.* Лингвистическая безопасность России // Вестник Российской Академии наук. — 2006. — Т. 76. — № 2. — С. 104—111.

LINGUISTIC SAFETY: INTERPRETATION ASPECT

G.N. Trofimova

Chair of mass communications
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The author of the article discusses different approaches to considering linguistic safety as an important factor for the development of modern society. Basing on the approaches, the author offers her own definition of this concept and its basic principles, which allows specifying the direction of future research.

Key words: linguistics, security, linguistic security of speech, linguistic conflictology, linguistic conflictogenity.